

СИДЯЩИИ за письменным столом человек отложил в сторону перо, поднял посеребренную седую голову. Задумался.

Что представилось его мысленному взору? Какие чувства охватили его? Вспомнил ли он о том, как в молодости с блокнотом журналиста разъезжал по стране, встречался с ударниками сталинградского «Тракторостроя», сталеварами Златоуста, энтузиастами первых колхозов? Или перед ним вновь развернулись немеркнущие картины славных дней Октября, возник образ великого вождя революционного народа? А может быть, он размышляет над судьбами своих сегодняшних друзей-современников — начинающего сибирской новостройки, который, как Петрарка, пишет стихи своей Лауре, молодых покорителей целины или «маленькой студентки», честно и открыто идущей навстречу большой жизни?

Много героев, принадлежащих к различным этапам нашей эпохи, встретил на своем жизненном пути драматург Николай Федорович Погодин. Многим из них дал он вторую — сценическую — жизнь.

Художник больших тем, страстного публицистического накала, светлых, жизнеутверждающих эмоций, Погодин за тридцать лет работы для театра написал не один десяток пьес и киносценариев, многие из которых стали заметными вехами развития нашего искусства.

Первым драматургическим произведением Погодина явилась пьеса «Темп». Это была пьеса о созидательном труде рабочего класса, написанная современником первой пятилетки. В других пьесах той поры — в «Поэме о топоре», «Моем друге», «Аристократах» — Погодин утверждал социалистическое преобразование страны, новое отношение свободного советского человека к труду, его прекрасные, возвышенные чувства и устремления.

Погодин пришел в драматургию как певец современности. Первые его пьесы, прославлявшие самоотверженный труд героев пятилетки, были злободневны в лучшем смысле этого слова. Даты их премьер почти совпадали с теми событиями, которые в них изображались. Но уже тогда драматург умел видеть и показывать явления современности так, что отображение «текущего момента» было вместе с тем отражением истории.

В зрелые годы своего творчества Погодин наряду с изображением современности обращается также к событиям истории. Но не для того, чтобы уйти от борьбы современности, а как раз в интересах этой борь-

бы, чтобы глубже понять и объяснить настоящее, показать в прошлом начала и тенденции того, что совершается в настоящем, предвосхитить перспективы грядущего.

Так Погодин приходит к созданию драматической трилогии о первых годах революции, в центре которой стоит образ В. И. Ленина.

Открывающая трилогию пьеса «Человек с ружьем» написана в 1937 году. Последняя часть ее — «Третья патетическая» — завершена в 1958 году. Трилогия о Ленине, создававшаяся на протяжении двадцатилетия, — главный итог, вершина творчества Погодина, выдающееся произведение социалистического реализма. Вместе с поэмой Маяковского, замечательными фильмами о Ленине трилогия Погодина — один из краеугольных камней памяти великому Ленину, созданного нашим искусством.

Художественное воссоздание образа Ленина требует предельной достоверности. Значит ли это, однако, что образ Ленина в художественном произведении должен только с фотографической точностью воспроизводить факты биографии и внешний облик Ленина? Нет, это лишило бы художественный образ обобщающей силы. При всей исключительности такой личности, как Ленин, в ней с наибольшей полнотой и яркостью выразились типические черты передового человека революционной эпохи. И художественное воссоздание образа Ленина требует от писателя умения найти и показать главное, определяющее в ленинском характере.

В первой пьесе трилогии — «Человеке с ружьем» — наиболее яркое отражение нашла органическая слитность Ленина с народом, его простота и понятность массам, ленинское умение извлекать из общения с простыми людьми, такими, как солдат Иван Шадрин, гениальные выводы, его вера в творческие силы народа.

Работа над образом Ленина в спектаклях и кинофильме «Человек с ружьем», а также в постановках других пьес трилогии составила наиболее яркие страницы творческой биографии таких выдающихся советских актеров, как Б. Шуклин, М. Штраух, В. Софонов, А. Крамов, Б. Смирнов.

Во второй пьесе Погодина о Ленине — «Кремлевские куранты», как и в «Человеке с ружьем», образ вождя возникает в непосредственном общении и столкновениях с дру-

гими героями, через судьбы которых раскрывается торжество всепобеждающей ленинской правды.

При определенной общности «Кремлевских курантов» и «Человека с ружьем» в самом подходе драматурга к центральному образу, в художественной тональности «Кремлевских курантов» заключены элементы, существенно отличающие эту пьесу от «Человека с ружьем». Различие связано не только с тем, что в первой пьесе Ленин был показан в кульминационный момент истории — в дни Октябрьского переворота, в горячие дни открытого столкновения классов, а во второй пьесе — уже в мирные, хотя и не менее су-

ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

Николай Погодин

ровые по обстановке, дни приступа к непосредственному созиданию социализма. Различие связано прежде всего с тем, что драматург ставит перед собой в «Кремлевских курантах» новые, более сложные творческие задачи.

Главное здесь заключалось в стремлении драматурга шире развить те элементы поэтического проникновения в образ, которые были уже в «Человеке с ружьем», — прежде всего в сцене первой встречи Шадрина с Лениным, — но которые там были все же только в качестве элементов.

В «Кремлевских курантах» Погодина увлекли сила и размах ленинской мечты об электрификации и — что особенно было важно для него как драматурга — ее яркая контрастность с той обстановкой, в которой она родилась. Именно в этом увидел писатель драматическое зерно своей пьесы: преодоление конфликта между мечтой и действительностью. Глазами современника Днепростроя взглянул Погодин на ту эпоху, когда лишь зарождался ленинский план электрификации. И он почувствовал и передал ее неповторимую романтику, ее историческую напряженность.

В «Третьей патетической» через остродраматическую ситуацию раскрывает драматург внутренние душевные борения Ленина, идет к утверждению подлинного добра и правды революции, олицетворенных в образе Ленина.

В свое время некоторые драматурги прибегали к сентиментальному «подсахариванию» ленинского образа иллюстративными эпизодами ласко-

вого обращения Ленина с детьми или мелкого бытового внимания к окрестящим. Такие эпизоды призваны были контрастировать с другими

ободряющие слова для коммунистов Федорова, Дятлова и Ипполита Семеновского, когда в их души закрадывается сомнение, когда им начинает казаться, что с

введением непа остыл жар революции. Ленин помогает своим соратникам по партии видеть не «одни темные стороны жизни», учит их

вере в партию, в народ, каждая из пьес трилогии имеет свою тональность. Оптимистически мажорная, насыщенная юмором, почти комедийная жизнерадостность «Человека с ружьем» сменяется лирически просветленным аккордом «Кремлевских курантов». В «Третьей патетической» симфоническое сплетение элегических и мажорных звучаний завершается вдохновенным апофеозом бессмертия ленинского духа.

В пьесах о Ленине раскрылись самые яркие и значительные грани драматургического таланта Погодина. Крупнейшее достижение всей нашей драматургии — в решении историко-революционной темы и воссоздании образа Ленина, трилогия Погодина по праву удостоена самой высокой награды — Ленинской премии.

В «Третьей патетической» есть только одна (первая) сцена, показывающая Ленина в непосредственном общении с массой. Но эта беседа Ленина с заводскими рабочими имеет очень существенное значение. Не случайно драматург возвращается к ней в конце пьесы, уже после смерти Ленина: именно таким, непринужденно разговаривающим с народом, остается Ленин в памяти коммуниста Дятлова, в памяти людей, которые будут продолжать ленинское дело. Никогда не забудет Дятлов, никогда не забудет народ и того Ленина, который из Смольного руководил великим переворотом мира. Бессмертные огни Смольного и сегодня светят человечеству — вот мысль, которой заканчивает драматург свою трилогию о Ленине.

«Третья патетическая» — не просто хронологическое завершение трилогии, как не были «биографическими» пьесами «Человек с ружьем» и «Кремлевские куранты». В этих произведениях Погодин поднимает большой круг проблем, связанных с формированием нового общества, нового человека. Погодин показывает Ленина, мечтающего о «новом человеческом типе», о человеке новой социалистической эпохи, свободном от пережитков старого мира, живу-

щем по законам новой, коммунистической морали. Являя собой ярчайший пример такого человека, Ленин в то же время активно формирует, воспитывает этих новых людей.

Пьесы трилогии объединяет общность писательского почерка. Всем им свойственна романтическая устремленность к будущему, открытая публицистичность, символическая заостренность сценических ситуаций и отдельных реплик. И в то же время каждая из пьес трилогии имеет свою тональность. Оптимистически мажорная, насыщенная юмором, почти комедийная жизнерадостность «Человека с ружьем» сменяется лирически просветленным аккордом «Кремлевских курантов». В «Третьей патетической» симфоническое сплетение элегических и мажорных звучаний завершается вдохновенным апофеозом бессмертия ленинского духа.

В пьесах о Ленине раскрылись самые яркие и значительные грани драматургического таланта Погодина. Крупнейшее достижение всей нашей драматургии — в решении историко-революционной темы и воссоздании образа Ленина, трилогия Погодина по праву удостоена самой высокой награды — Ленинской премии.

Пьесы ленинского цикла и другие произведения Погодина пользуются большой популярностью у советского зрителя. Почти все погодинские пьесы мог видеть на сценах нашего города и ленинградский зритель. Особенно тесным и плодотворным оказалось творческое сотрудничество Погодина с Большим драматическим театром имени М. Горького. Здесь были поставлены «Мой друг», «После бала», «Аристократы», «Человек с ружьем», «Когда ломаются копыта», «Вихри враждебные». А сегодня на сцене этого театра можно видеть «Кремлевские куранты». На двух ленинградских сценах идет пьеса Погодина о советской молодежи — «Маленькая студентка». Будем надеяться, что ленинградцы увидят и новую погодинскую пьесу ленинского цикла — «Третья патетическая».

Н. ЗАЙЦЕВ,
кандидат театроведения